

МОРСКАЯ СЛАВА РОССИИ

ГЛАВА
32/64

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПОДВИГОВ РУССКИХ МОРЯКОВ & КОЛЛЕКЦИЯ МЕДАЛЕЙ ОТЕЧЕСТВА

ВЗЯТИЕ КРЕПОСТИ ВАРНЫ

Коллекция медалей Отечества

Часть II

На учреждение
Черноморского флота.
1783 г.

За храбрость
на водах Очаковских.
1788 г.

На умножение
русского военного флота.
1782 г.

Победителям
при Мире.
1791 г.

За храбрость
на финских водах.
1789 г.

В память заключения
мира со Швецией.
1790 г.

Ф.Ф. Ушакову от
жителей острова
Кефалония.
1798 г.

За победу
1800 г.

Анненская
медаль

В честь
заслуженному
солдату

За путешествие
вокруг света
1803-1806 гг.

В память
Отечественной войны
1812 г.

Союзные
России

На отправление шлюпов
«Восток» и «Мирный».
1819-1821 гг.

За спасение утопавших.
1827-1828 гг.

За турецкую войну.
1829 г.

Медаль «ЗА ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ. 1829 г.»

Медаль «За турецкую войну» — государственная награда Российской империи. Была учреждена в связи с окончанием русско-турецкой войны 1828-1829 годов. Медаль «За турецкую войну», учрежденная по указу Николая I от 1 октября 1829 года, предназначалась для награждения участников русско-турецкой войны.

Медалью награждали лиц, принимавших участие в военных действиях против Турции в ходе всего периода войны. Награждались медалью генералы, офицеры, нижние чины, как строевые, так и нестроевые, а также ополченцы. Получили заслуженные награды и моряки Российского флота, которые приложили немало усилий для того, чтобы защитить интересы России на морских театрах войны. Их действия во многом способствовали успешному проведению армией боевых операций на сухопутном фронте.

Согласно специальному императорскому указу представлять к этой награде могли вплоть до 1 сентября 1832 года. Серебряная медаль имела диаметр 25 мм. На лицевой стороне медали изображен православный крест, окруженный сиянием, стоящий на поверженном полумесяце. Слева от креста по дуге вдоль бортика указана дата начала войны — «1828.», а справа аналогичным образом указана дата ее завершения — «1829.». На оборотной стороне медали горизонтальная надпись в три строки: «ЗА ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ». По окружности вдоль бортика — две лавровых ветки, соединенные внизу лентой.

Всего на Санкт-Петербургском монетном дворе в соответствии с указом было отчеканено примерно 100 000 медалей.

Известны также и другие варианты чекана, отличающиеся рядом мелких деталей, а также диаметром. Например, существовала медаль уменьшенного размера: от 20 до 22 мм в диаметре, предназначавшаяся главным образом для награждения кавалеристов Российской армии.

Медаль имела ушко для крепления к колодке или ленте. Носить медаль следовало на груди на Георгиевской ленте. Экипажи кораблей, участвовавшие в знаменитом Наваринском сражении, — от самого низшего чина до адмирала были награждены специальной серебряной медалью диаметром 26 мм. на Георгиевской ленте. По этому случаю в Высочайшем указе начальника Морского штаба от 6 октября 1829 года сказано, что медалью награждается личный состав флота, «участвовавший в военных действиях, возникших в Средиземном море до объявления войны Портой Оттоманской».

Такое высочайшее решение являлось свидетельством признания, особого внимания и уважительного отношения государя и высших чиновников к боевым подвигам и заслугам военных моряков, проявленных в войнах первой четверти XIX века. Навсегда вошли в Летопись Российского флота героические действия личного состава Гвардейского Морского экипажа, линейного корабля «Азов» и брига «Меркурий», которые первыми получили за мужество и отвагу Гвардейские флаги.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА: ПОДВИГИ РУССКИХ МОРЯКОВ

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Карта русско-турецкой войны 1828-1829 гг.

Русско-турецкая война началась как следствие Наваринского сражения 1827 года, в ходе которого русско-англо-французская эскадра разгромила турецкий флот, чтобы прекратить истребление греков, выступивших против турецкого ига.

8 октября 1827 года правительство султана расторгло соглашение с Россией и закрыло Босфор и Дарданеллы для русских судов. В ответ к весне Россия приготовилась к наступлению за Дунай до Балкан в направлении Шумлы и Варны. Черноморскому флоту предстояло разбить турецкий флот в случае его выхода из Босфора, поддержать операции войск у Румелийских берегов и захватить Анапу. Черноморский флот, базировавшийся в Севастополе, насчитывал в то время 9 кораблей, 5 фрегатов и 23 меньших судна, включая 3 парохода, тогда как турки в Константинополе располагали 6 кораблями, 3 фрегатами и 9 меньшими судами. В русской гребной флотилии на Дунае насчитывалось 25 канонерских лодок и 17 иолов.

В апреле русские войска заняли Молдавию, Валахию и начали активные действия против

турецких крепостей при поддержке Дунайской флотилии. Первой целью флота была Анапа — турецкая крепость на кавказском берегу. Флоту была поставлена задача перебросить к ней пехотную бригаду и овладеть крепостью при помощи сухопутных войск. Операцией предстояло руководить вице-адмиралу А.С. Грейгу. 30 марта 1828 года Николай I отправил ему высочайший рескрипт 20 апреля отплыть из Севастополя в Анапу, потребовать сдачи крепости и приступить к боевым действиям. После высадки десанта командование наземными силами следовало принять начальнику морского штаба.

Инструкция императора предусматривала либо атаковать Анапу, либо приступить к ее осаде. Грейг избрал первый вариант.

7 мая пять линейных и два бомбардирских корабля, три фрегата четыре часа обстреливали крепость. Вечером засвежавший ветер заставил отвести суда от берега. За день были выпущены восемь тысяч снарядов. Суда получили 72 пробоины и 180 поврежденных в рангоуте и такелаже, а экипажи лишились шести человек убитыми. Более 70

*Император Николай I.
Художник Д. Доу*

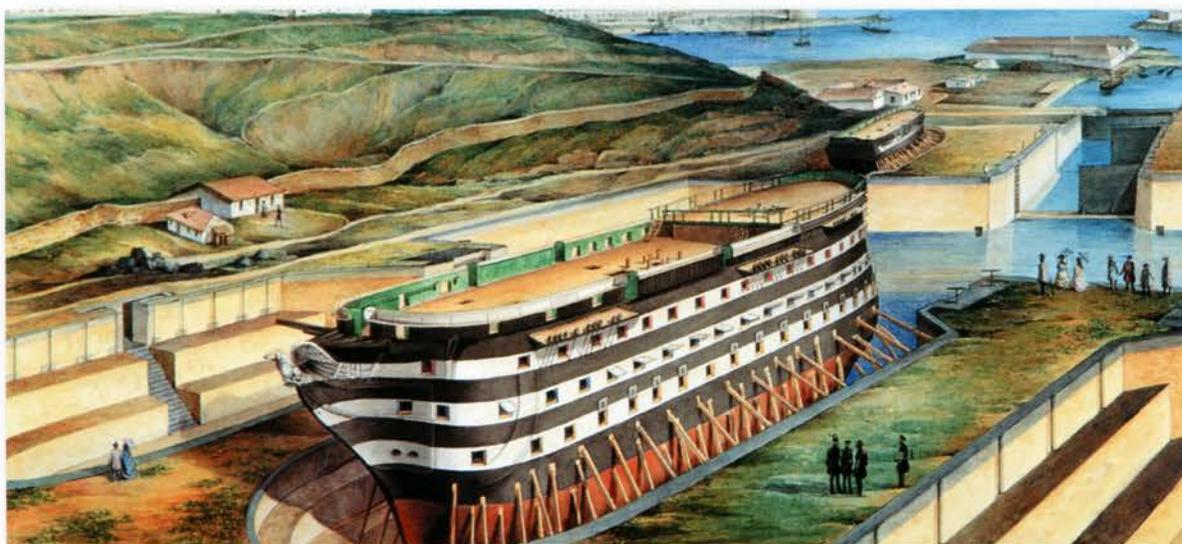
членов экипажей получили различные ранения. Так как из-за мелководья корабли не могли близко приблизиться к неприятелю, то стрельба навесным огнем издали давала малый эффект. Таким образом пришлось перейти к организованной осаде крепости.

В задачу флота входил постоянный обстрел крепости одним, а при необходимости и несколькими кораблями. Моряки, заменяя осадную артиллерию, выстроили на берегу батарею из корабельных пушек и единорогов. Высаженные на берег моряки участвовали в постройке укреплений, сооружали лазарет. Корабли флота являлись и плавучими складами для войск, осаждавших неприятельскую крепость, оперативно снабжавших их необходимыми боеприпасами, провизией и материалами.

Таким образом, с 9 мая отряды русских кораблей проводили ежедневную бомбардировку укреплений крепости. Помимо этого корабли эскадры осуществляли выходы в море для поиска и уничтожения вражеских судов. 9 мая катер «Сокол» привел турецкое судно с тремя сотнями турецких войск, взятое им в плен южнее Суджук-Кале. Второе

Севастопольский рейд. Художник И.К. Айвазовский. ЦВММ

Строительство кораблей в Николаеве. Неизвестный художник

судно с войсками захватил в Суджук-Кале бриг «Ганимед». При следующем выходе в море катер «Сокол» уничтожил турецкое судно. Еще один приз взял баркас яхты «Утеха». 17 мая стало известно еще об одном подвиге моряков: командир брига «Пегас» капитан-лейтенант К.Н. Баскаков во время боя уничтожил турецкое судно в Геленджике.

18 мая, заметив, что противник готовит вылазку из укреплений с целью уничтожить русскую береговую батарею, Грейг послал два корабля и фрегат, которые помогли огнем сухопутным войскам отразить атаку неприятеля из крепости и черкесов с гор.

20 мая была предпринята ответная контратака. Капитан-лейтенант В.И. Немтинов получил приказ уничтожить стоявшие под стенами крепости турецкие суда. Командуя группой гребных судов с кораблей и фрегатом, капитан-лейтенант Немтинов захватил три неприятельских судна.

28 мая отряд турок в количестве более десяти тысяч человек, собранных из крепости и с гор, вновь пытался атаковать русские позиции, но понес значительный урон и отступил. Прежде чем штурмовать вновь крепость, 10 мая русские корабли прекратили обстрел, а на корабле «Париж» взвился белый переговорный флаг. А.С. Грейг отправил на берег парламентария с предложением о сдаче. 12 июня турецкое командование согласилось на капитуляцию. В тот же день русские войска заняли крепость, а поднятый русский флаг флот приветствовал салютом.

Архитектурным памятником взятия армией и Черноморским флотом крепо-

*Адмирал А.С. Грейг.
Художник В.И. Брюски. ГРМ*

сти Анапа, является ныне действующий храм святого Онуфрия Великого (Свято-Онуфриевский храм). В 1830 году император Николай I повелел возвести храм в Анапе и "церковь именовать именем того святого, в чей праздник крепость Анапа сдалась нашим войскам». Строительство завершилось в 1837 году, и храм был освящен в честь Онуфрия Великого и Петра Афонского.

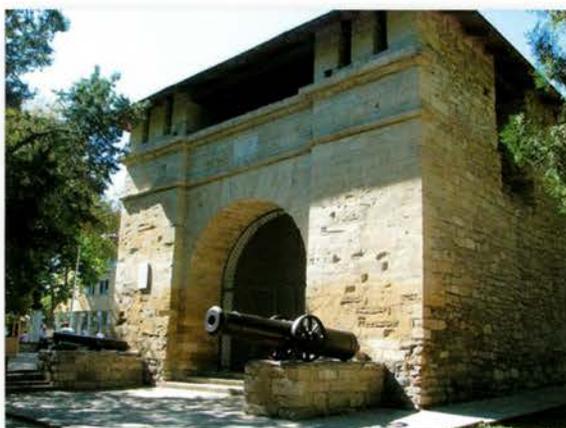
До настоящего времени в Анапе сохранились и ворота старой турецкой крепости, яв-

Храм Святого Онуфрия Великого в Анапе

ляющиеся немим свидетелем взятия Анапы нашей армией и флотом, а также и своеобразным памятником этому историческому событию.

День 23 июня 1828 года занимает в истории русско-турецкой войны особое место.

Русские ворота в Анапе

Перед малочисленной армией пала неприступная крепость Карс, видевшая много раз грозных завоевателей у стен своих, но никогда – в стенах.

Три дня шла осада крепости. И Карс склонился перед победителями недосягаемыми вершинами своих башен.

Наступало время для более активных действий Черноморского флота у побережья Румелии. Русские войска 27 мая переправились через Дунай, овладели крепостями Исакача и Кюстендже (Констанца) и, выйдя к берегу Черного моря, открывали себе путь к Константинополю вдоль побережья. Но пройти этот путь без поддержки с моря было невозможно.

12 июля 1828 года пришел приказ флоту с десантом блокировать крепость Варну.

Алтарь храма

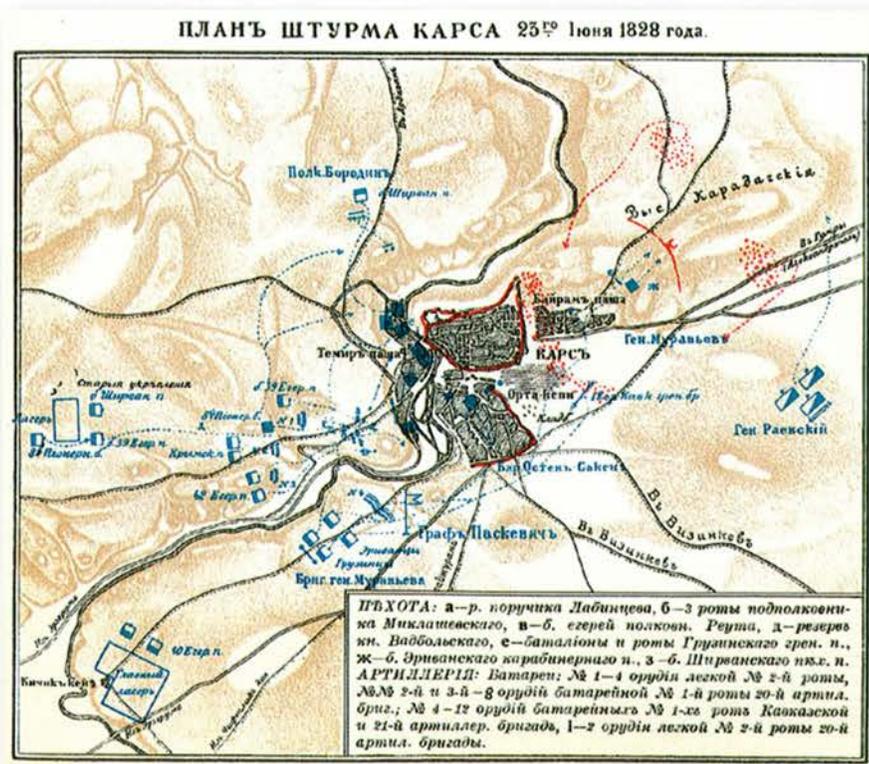
Варна была сильно укрепленной крепостью с гарнизоном в 12 тысяч человек. Попытки четырехтысячного отряда русских начать осадные работы с суши, предпринятые 1 июля, были отражены обороняющимися. Но 21 июля эскадра А.С. Грейга доставила в Каварну десятитысячный отряд вице-адмирала А.С. Меншикова. Эти войска на следующий день осадили Варну.

Получив 15 июля извещение о желании императора побывать на флоте и затем направиться в Одессу, Грейг подготовил отряд судов. Но на следующий день вблизи города появились турецкие войска. 21 июля прибыло повеление Грейгу возглавить осаду Варны, а Меншикову командовать сухопутными русскими войсками.

Немедленно были высажены на берег оставшиеся войска, которые по суше двинулись к Варне. 22 июля к крепости подошли корабли Черноморского флота. В тот же день флагман послал капитана 2 ранга Мелихова для осмотра и снятия плана крепости.

24 июля 1828 года Николай I посетил корабль «Париж». Отбывая в Одессу на фрегате «Флора», Император приказал истребить вражескую флотилию под крепостью.

Утром 25 июля адмирал А.С. Грейг послал парламентаря в Варну с предложением о сдаче. Одновременно корабли приблизились к крепости. Однако турки от капитуляции отказались. Получив отказ, адмирал Грейг приказал приступить к решительным действиям. 26 июля 22 русских гребных судна истребили 14 турецких судов, прикрывавших крепость с моря, что позволило русским кораблям с 26 июля по 29 сентября провести операцию против турецкого флота и приступить к активному обстрелу крепости. Командовал опе-

План штурма крепости Карс в 1828 г.

Штурм крепости Карс.
Художник Я. Суходольский

рацией капитан 2 ранга Мелихов. В ночной схватке русские моряки взяли 14 судов и 2 вооруженных баркаса, 46 пленных, лишившись всего 4 человек убитыми и 37 ранеными.

Постепенно наладилась и блокада с суши. Для связи с осадными войсками Грейг высадил 350 моряков, которые построили у берега редут, на который была перевезена часть провианта, пристань и телеграф.

Спустя некоторое время еще пятьсот человек под командованием капитана 2 ранга Залесского были отправлены для постройки осадных батарей.

Одновременно начался обстрел с моря: обычно беспокоящую пальбу вел корабль или фрегат, а при необходимости стрельба усиливалась двумя кораблями и 2-3 бомбардирскими судами. В частности, 26 июля фрегат «Святой Евстафий» успешно обстреливал турецкий отряд, пытавшийся обойти левый русский фланг. Как и ранее, продолжалось крейсерство судов. 5 августа фрегат «Поспешный» привел два судна, взятые у стен Мидии и Инады. Третье захваченное судно пришлось затопить.

7 августа после совета, состоявшегося накануне, адмирал А.С. Грейг начал бомбардировку крепости Варна. Корабли выстроились в линию баталии вслед за транспортом «Редут-Кале», который проводил промеры. Один за другим корабли проходили мимо крепости, поочередно обстреливая ее. Этот маневр, названный «Варнским вальсом», привел к сильным разрушениям в крепости. Из-за мелководья корабли стреляли по одному с дистанции пять кабельтовых, тем не менее, удалось подавить огонь приморского бастиона. В ответ на обстрел турки 9 августа предприняли крупную вылазку. В ходе боя был ранен А.С. Меншиков.

В августе крейсирующий отряд под командой капитана I ранга Н.Д. Критского на-

*Адмирал А.С. Меншиков.
Художник Д. Доу.
Военная галерея Зимнего Дворца.
Государственный Эрмитаж.
Санкт-Петербург*

правился к порту Инада, где турки хранили большие запасы пороха и снарядов. Оставив в охранении шлюп «Диана», он с фрегатами «Поспешный» и «Рафаил», катером и бригом обстрелял укрепления и, высадив 370 человек, лично командовал взятием крепости, лишившись всего 6 человек (1 убитый и 5 раненых). Русские успели погрузить пушки с батареей, увести 12 судов из порта, взорвать батареи и уничтожить склады ранее, чем турки прислали подкрепления.

С моря линейные корабли и бомбардирские суда по очереди подходили и бомбардировали Варну. Туркам снова предложили капитулировать, но они вновь не дали ответа. Тем временем моряки поставили несколько береговых батарей для обстрела крепости. В сентябре под руководством крепости было взорвано несколько мин, обрушивших часть стены с бастионами.

25 сентября в ходе решительной атаки группа смельчаков прорвалась в крепость и там дала бой туркам. 28 августа переговоры продолжались. Наконец, турки согласились сдаться, и 29 сентября русские войска заняли крепость почти без сопротивления.

За время осады флот выпустил 25 тысяч снарядов. В значительной мере огнем корабельной и осадной артиллерии, которой управляли моряки, можно объяснить, что гарнизон с 27 тысяч уменьшился до 9 тысяч человек. В плен попали 9 тысяч человек. Были взяты 291 орудие и другие трофеи. Флотские отряды захватили 21 трофей и 2 вооруженных баркаса. За успешные действия флота император Николай I пожаловал Севастополю и Николаеву по трофейной пушке.

Что касается Дунайской флотилии под командованием контр-адмирала И.И. Завадовского, то она в мае 1828 года уничтожила турецкую флотилию под Браиловым, а затем с июля по ноябрь блокировала со стороны Дуная турецкую крепость Силлистрия, помогая сухопутным войскам, осаждавшим ее с суши.

6 ноября эскадра контр-адмирала М.Н. Кумани по приказу адмирала А.С. Грейга вышла на рейд и 11 ноября приступила к блокаде турецких берегов. Если бы суда ветром отнесло к Босфору, то эскадре предписывалось под парусами прорываться через проливы на соединение с эскадрой контр-адмирала П.И. Рикорда, крейсировавшей у Дарданелл.

28 ноября русская эскадра подошла к Месемврии, а 30 ноября вошла в залив и овла-

*Шлюп «Диана».
Художник Е.В. Войшвилло*

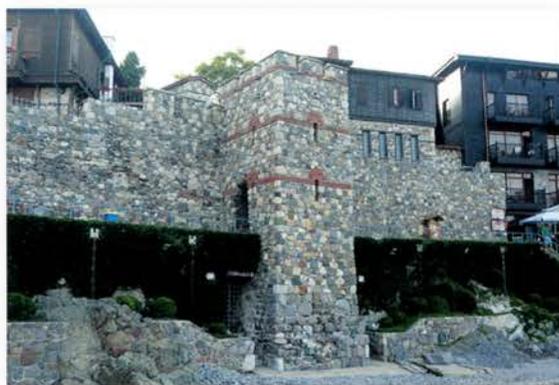
*Вид военного телеграфа около Варны.
Художник М.Н. Воробьев. ГРМ*

дела островом Анастасия, разрушив на нем вражеские укрепления. Осмотрев прибрежные города Месемврию, Ахиоло, Бургас и Сизополь, контр-адмирал М.Н. Кумани 7 декабря вернулся в Варну. 17 января 1829 года на смену первой эскадре прибыла вторая эскадра контр-адмирала Стожевского.

Тем временем пришло разрешение Кумани на взятие Сизополя, если он сможет его удержать после захвата. Контр-адмирал собрал совет, который признал, что занятый порт удержать вполне возможно, так же как и разрушить Бургас и Месемврию. Контр-адмирал М.Н. Кумани просил для проведения операции лишь три канонерские лодки и несколько зафрахтованных судов.

11 февраля эскадра под его командованием, включая три корабля, два фрегата, три канонерские лодки и два вспомогательных судна, вышла из Варны и 15 февраля прибыла на рейд Сизополя.

Начальник гарнизона Сизополя Халил-паша отверг предложение о сдаче, дав клятву султану Махмуду II сражаться до последнего солдата. После жестокого обстрела береговые батареи врага были взяты. Следующим утром высаженный десант овладел крепо-

*Крепостные стены Сизополя.
Современная фотография*

*Берег моря возле Варны.
Художник М.Н. Воробьев. ГРМ*

стью и захватил пашу. Большая часть защитников гарнизонных сооружений бежало. Наши моряки усилили укрепления порта орудиями с кораблей. Личный состав гарнизона был дополнен полторатысячным отрядом русских, срочно переброшенных из под Варны. Когда 28 февраля турки попытались вернуть крепость, их атака была отбита при поддержке корабельной артиллерии. Попытка овладеть портом Ахиоло не удалась из-за мелководья. Занятие Сизополя дало нашей армии важный опорный пункт при наступлении на Константинополь.

19 апреля в Сизополь прибыл адмирал А.С. Грейг и принял командование флотом и войсками. По его приказу в Сизополе начали обустраивать опорный пункт флота.

3 мая отряд русских кораблей контр-адмирала И.С. Скаловского подошел к турецкому порту Педераклия.

*Османский султан Махмуд II.
Неизвестный художник*

План взятия Сизополя

5 мая группа охотников сожгла стоявший в порту недостроенный линейный корабль, а также транспорт и купеческие суда.

Бриг «Орфей»

Наши потери составили 7 убитых и 13 раненых. Затем Скаловский послал в дозор фрегат «Поспешный» и бриг «Мингрелия», которые уничтожили корвет, стоявший на верфи.

7 мая «Меркурий» привел два трофейных судна. Еще 13 судов уничтожил отряд контр-адмирала И.С. Скаловского. В тот же день бриг «Орфей» привел еще 3 плененных судна. Тем временем турецкий флот выходил из пролива.

12 мая у Анатолийского побережья турецкие корабли захватили фрегат «Рафаил».

15 мая командир фрегата «Штандарт» сообщил адмиралу Грейгу в Сизополе, что турецкий флот в 18 вымпелов был замечен в 13 милях от Босфора. Когда турки устремились в

погоню за крейсирующим отрядом, командир «Штандарта» приказал судам идти своими курсами. Сам он направился к Сизополю и видел, как бриг «Меркурий» нагоняют турецкие корабли. Уже через три часа флот вышел в море и встретил бриг «Меркурий», выдержавшего неравный бой с двумя турецкими линейными кораблями и заставившим противника позорно отступить.

28 мая прибыл бриг «Орфей», уничтоживший у селения Шили два турецких судна.

31 мая фрегат «Флора» доставил известие, что видел у Килии турецкий флот из 16 вымпелов. 2 июня с брига «Орфей» сообщали, что турецкий флот в 17 вымпелов гнался за ним в течение двух суток. Стало ясно, что турки стремились привлечь внимание русского командования, выманить Черноморский флот из Сизополя и отбить эту важную для них приморскую крепость.

25 июня фрегат «Поспешный» сообщил, что у входа в пролив крейсирует турецкая эскадра из 3 линейных кораблей, фрегата и брига. Навстречу противника вышли три линейных корабля контр-адмирала И.С. Скаловского, но турки успели укрыться в Босфоре.

Итак, с моря Сизополю уже ничто не угрожало, но с суши турки все же могли атаковать крепость. 1 июля русский император повелел усилить гарнизон Сизополя 12-й дивизией, которая поступала в распоряжение главного командира. 4 июля адмирал Грейг с тремя кораблями вернулся в порт, оставив остальные под флагом Скаловского в море.

7 июля он вновь вышел с тремя кораблями, тремя фрегатами, бригом, бомбардирским судном, шхуной и 8 июля прибыл в Месемврию, к которой с Балкан спускались полки

Памятная доска в Сизополе

генерала Л.О. Рота. На предложение сдаться турки ответили отказом. 9 июля бомбардирские суда Черноморского флота обстреляли крепость Месемврию, а 11 июля, окруженная нашими войсками крепость, капитулировала. В Месемвриии был захвачен почти готовый 24-пушечный корвет, который вскоре вошел в состав нашего флота. Одновременно командир брига "Орфей" капитан-лейтенант Е.И. Колтовский высадил десант и овладел без боя приморской крепостью Ахиоло.

12 июля корабли Черноморского флота двинулись для взятия Бургаса, но по пути стало известно, что город уже заняли наши сухопутные войска, и корабли вернулись в Сизополь.

15 июля командир дозорного отряда у Босфора контр-адмирал И.С. Скаловский сообщил, что нет возможности выманить турецкий флот из Босфора, хотя его суда прервали сообщение Константинополя с Агатоподем. 21 июля фрегат «Поспешный» овладел приморским селением Василико. 24 июля фрегат «Флора» взял совместно с армией небольшую приморскую крепость Агатополь.

3 августа отряд кораблей под командованием капитан-лейтенанта К.Н. Баскакова: корабль «Адлер», фрегаты «Флора» и «Поспешный», брига «Орфей» и «Ганимед», два бомбардирских судна взяли курс на близкую к Босфору приморскую крепость Инаду.

Крепость, имевшая двухтысячный гарнизон, была взята после двухчасового обстрела и высадки для ее штурма пятьсот моряков. В тот же день на рейде Инады встал весь Черноморский флот.

Тем временем лейтенант Паниоти овладел прибрежной деревней Сан-Стефано. Тогда же было принято решение атаковать укрыв-

шийся у Буюк-дере турецкий флот брандерами и сжечь его. Однако 8 августа был взят Адрианополь, где сдалась в плен 100-тысячная турецкая армия. Организованное сопротивление турок практически прекратилось.

13 августа отряд кораблей контр-адмирала Стожевского, приняв три роты солдат и десант из 75 матросов с кораблей, взял курс на порт Мидия, расположенный у самого Босфора.

После артиллерийского обстрела турки оставили укрепления. Мидия была занята почти без боя.

2 сентября 1829 года между Россией и Турцией был заключен Адрианопольский мирный договор, по которому Россия приобрела устье Дуная и восточное побережье Черного моря от устья Кубани до поста Святого Николая, вернула право на свободу торгового мореплавания на Черном море, в проливах и на Дунае и получила многие другие преимущества.

В ходе войны 1828-1829 годов Черноморским флотом были взяты приморские крепости Анапа, Варна, Сизополь, Месемврия, Ахиоло, Агатополь, Инада и Мидия, захвачены 16 турецких кораблей, уничтожены линейный корабль, корвет и 31 судно.

Московские Триумфальные ворота в Санкт-Петербурге, сооруженные в честь победы в русско-турецкой войне 1828—1829 гг.

Фрегат «Сизополь».
Литография Подустова
с рисунка В.А. Прохорова

«Сизополь» — парусный 60-пушечный фрегат Черноморского флота России.

Участник Крымской войны. Фрегат назван в память о взятии турецкой крепости Сизополь отрядом судов под командованием контр-адмирала М.Н. Кумани.

Это интересно

Медаль за русско-турецкую войну
1828-1829 гг. на подвеске

Памятная медаль «В честь сдачи
Браилова, Варны и других крепостей»

Настольная медаль
«В память взятия Тавриза»

60-пушечные фрегаты
«Месемврия» и «Мидия».
Открытка издательства «Гангут»

«Месемврия» и «Мидия» — фрегаты Черноморского флота России. Участники Крымской войны.

Фрегат «Месемврия» назван в память о взятии турецкой крепости Месемврия русской армией при поддержке эскадры адмирала А.С. Грейга. Фрегат «Мидия» назван в память о взятии турецкой крепости Мидия.

Крушение русской эскадры
на Абхазском берегу у реки Сочи 30 мая 1838 г.
Художник Л.Л. Каменев

На переднем плане картины фрегат «Варна». «Варна» — один из шести 60-пушечных фрегатов типа «Тенедос», построенных в Николаеве под наблюдением адмирала А.С. Грейга.

По размерам и вооружению они не слишком уступали 74-пушечным линейным кораблям и иногда именовались 60-пушечными кораблями.

Назван в память о взятии турецкой крепости Варна во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг.

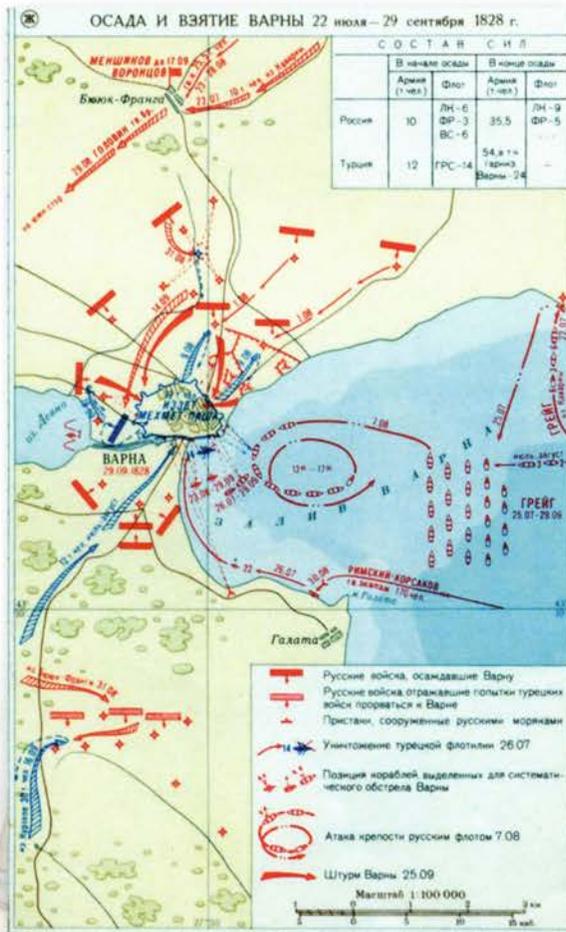
КАЮТ-КОМПАНИЯ

**КОГДА С НАМИ БОГ,
АРМИЯ И ФЛОТ –
РОССИЯ НЕПОБЕДИМА**

Находясь в четырех сотнях верст от Константинополя и в семидесяти от Шумлы между Черным морем и лиманом Девно, Варна была одной из самых укрепленных турецких крепостей. Если Анапа являлась главным турецким форпостом на восточном берегу Черного моря, то Варна выполняла ту же роль на берегу западном. Четырнадцать каменных бастионов, соединенные между собой куртинами и глубокий ров создавали непрерывную линию обороны. Внутри кре-

Генерал-лейтенант П.П. Сухтелен.
Художник Д. Доу.
Военная галерея Зимнего Дворца.
Государственный Эрмитаж.
Санкт-Петербург

пости находилось еще две мощные цитадели. В одной из них располагался арсенал. Артиллерия в Варне была самая современная, к тому же имелись большие запасы продовольствия и пороха. Во главе обороны крепости стоял Сересский визирь Юсуф-паша, испытанный и верный соратник султана.

Сбив турецкие дозоры, русская армия постепенно подступала к Варне. Первым к Варне подошел отряд опытного графа генерала П.П. Сухтелена, участвовавшего практически во всех последних войнах. Стояла страшная жара, и солдаты падали на ходу без чувств. Граф Сухтелен отрезал Варну от

остальной Турции и установил связь с Черноморским флотом. Осада крепости начала принимать реальные черты. 13 июля из-под Анапы на рейд Коварны подошли главные силы Черноморского флота. Там их уже ждал отряд кораблей под руководством вице-адмирала Мессера.

Из воспоминаний вице-адмирала В.И. Мелихова: «Честь открытия военных действий против Варны со стороны моря досталась фрегату «Евстафий». Главный командир заметил, что сильный отряд неприятельский, скрываясь в кустах, имел, по-видимому, намерение обойти левый фланг войск наших, подходивших в это время к крепости, приказал фрегату «Евстафий» стать против этого места и выстрелами своими стараться разогнать турок. Едва фрегат успел занять назначен-

ную ему позицию, как по нему был открыт огонь с крепости, на что и он не замедлил ответить, действуя в то же время и по неприятельским войскам.

Вслед за этим бомбардирское судно «Опыт», заняв указанное ему место, приступило к бомбардированию Варны».

С линейных кораблей высадили на берег пехотную бригаду, которой так и не удалось показать себя под Анапой.

Теперь десантники спешили к Варне, где должны были соединиться с отрядом генерала Сухтелена, который, по недостатку сил пока только присматривал за ней.

Помимо этого баркасами свозили часть корабельных пушек с прислугой и припасами. Пушки окапывали, и те сразу же открывали огонь по крепости. В тот же день к флоту из главной квартиры вернулся князь

*Черноморский флот у Феодосии.
Художник И.К. Айвазовский. ЦВММ*

Меншиков, только что назначенный командиром осадного корпуса. На груди его красовался Георгий 3-й степени – заслуженная награда за Анапу.

– В георгиевском капитуле еще степеней много! – приветствовал его Грейг, глянув на бело-эмалевый крест.

– Остается пожелать вам сразу первую за Константинополь! – не остался в долгу князь Меншиков.

Вскоре в одной из вылазок князь был ранен. Лично командуя отражением вылазки, он был поражен ядром в обе ноги. Егеря вынесли из боя князя на руках. Меншиков, кривясь от боли, говорил им:

– Не тужите, ребята! Я ранен не опасно и скоро вновь буду с вами!

Вскоре на линейном корабле «Париж» под Варну прибыл из Одессы Николай I.

*Кивер штаб-офицера Гвардейского экипажа.
1820-е годы. ЦВММ*

*Штаб-офицер флота в сюртуке.
1826-1856 гг. ЦВММ*

Осмотрев стоявший в ближайшем к Варне Саханлыкском заливе Черноморский флот, император остался доволен. Речь же его была предельно лаконичной:

– Думаю, что молодцы-черноморцы явят себя в нынешней войне равными славе своих отцов!

С кораблей свозили на берег тяжелые орудия и боеприпасы. Начальником осадного корпуса Николай I назначил генерал-адъютанта М.С. Воронцова. После чего император обратил свой взгляд на неприятельские бастионы.

– С чего думаете начать? – поинтересовался он у адмирала Грейга.

– Хочу, ваше величество, уничтожить флотилию, что стоит под варненскими стенами! Не ликвидируем ее, мороки будет много!

– Согласен! – кивнул Николай. – Дело и в правду молодецкое!

Операцию против турецкой флотилии Грейг поручил начальнику штаба Черноморского флота капитану 2 ранга Мелихову.

Василий Иванович Мелихов был фигурой весьма колоритной. В судьбе этого незаурядного человека удачи и неудачи сменяли друг друга как в калейдоскопе. Так, не слишком

*Граф генерал-адъютант
М.С. Воронцов.
Художник Д. Доу.
Военная галерея Зимнего Дворца.
Государственный Эрмитаж.
Санкт-Петербург*

удачным был дебют флотской службы молодого мичмана. Назначенный в 1807 году на фрегат «Спешный», который был отправлен в подкрепление Средиземноморской

*Корабль «Париж» на Севастопольском рейде.
Художник К.В. Круговихин. ЦВММ*

эскадры Сенявина, он был захвачен в плен англичанами. После заключения мира, Мелихов был переведен на Черное море, но и там ему снова не повезло. На бриге «Царь Константин» он потерпел крушение около Анапы и снова четыре месяца провел уже в турецком плену.

Однако затем энергичный и грамотный офицер был замечен главным командиром Черноморского флота и портов Грейгом. Адмирал вначале назначил лейтенанта своим флаг-офицером, а потом, по достоинству оценив незаурядные административные способности молодого офицера, в чине капитан-лейтенанта назначил... начальником штаба Черноморского флота.

При этом надо помнить, что в то время начальник штаба являлся по существу начальником секретариата командующего. Однако, все равно это был взлет фантастический и небывалый. Как состоялось столь удивительное назначение, как его утвердил император Николай на эту должность доселе не понятно. Скорее всего адмирал Грейг просто воспользовался тем, что в первые месяцы воцарения на престол из-за восстания декабристов у Николая до флотских дел просто не доходили руки.

Не менее поразительно и то, что молодой офицер, став вторым лицом на Черном море, оказался на своем месте. И это, несмотря на довольно длительное неприятие его многими адмиралами и более старшими офицерами-черноморцами.

Деятельность Мелихова оказалась на редкость плодотворной и разумной. Впервые в истории отечественного флота Мелихов

разработал основы деятельности штатного флотского штаба, определил обязанности его сотрудников. Помимо этого при поддержке Грейга он начал создание знаменитой Севастопольской морской библиотеки. За взятие Анапы Мелихов был удостоен звания капитана 2 ранга. Теперь ему надо было оправдать оказанное доверие и под Варной.

Согласно замыслу Грейга с каждого корабля Мелихову выделили по два баркаса с фальконетами. Свой брейд-вымпел Мелихов поднял на бригантине «Елисавета». Командирами баркасов стали мальчишкисичманы, дерзкие и отчаянные. Мелихов их инструктировал дотошно, чтобы каждый понимал в бою свой маневр:

– Атакуем сегодняшней ночью! Пальбу не открывать, действовать только тесаками и ножами. У крепости долго не задерживаться, а то пушками разнесут в клочья! Захватили и сразу же отходить! Что не удастся захватить, поджигайте!

– К Варне идем по моему сигналу – пушечному выстрелу! А сейчас распределим цели, кому кого брать на абордаж!

Юные мичманы слушали пламенную речь Мелихова восторженно. Еще бы, только началась война, а они уже командиры в таком лихом и необычном деле!

Вчерашние гардемарины явили себя отважными моряками. Едва стемнело гребные суденышки в полной тишине (даже уключины, чтобы не скрипели, обматывали брезентом!) двинулись к крепости. Чтобы турки раньше времени не заметили атаку, нападающие придерживались обрывистого южного берега. Когда дистанция до стоящих на яко-

Саперный тесак
с ножнами.
ЦВММ

Взятие Варны. Художник А.И. Заурвейд

Модель 26-пушечного корвета «Львица». 1829 г. ЦВММ

28 января 1829 года линейный корабль «Царь Константин» под командованием капитана I ранга И.Н. Бутакова во время крейсерства у острова Кандия захватил египетские 14-пушечный бриг и 26-пушечный корвет «Львица». Оба судна вошли в состав Российского флота, при этом бриг был переименован в «Кандию», а корвет сохранил прежнее название — «Львица». Командиром «Львицы» был назначен лейтенант Л.Л. Гейден.

рях турецких судов не превышала половины ружейного выстрела, турки обнаружили наши баркасы. На неприятельской флотилии поднялся страшный переполох. Кто-то пытался выбрать якорь, другие метались у мачт, третьи бежали в арсенал вооружаться. Дальновидней всех, однако, оказались те, кто сразу сиганул за борт и, не дожидаясь развязки, поплыл к берегу.

Спустя минуту русские баркасы уже сошлись борт в борт с турецкими судами. Началась рукопашная, стремительная и беспощадная. Из всех боев абордажный бой — самый страшный. Даже если ты только ранен, то, падая в воду, шансов остаться в живых, уже нет никаких. Внезапность и русская удаля вскоре превозмогли турецкую отчаянность. Спустя час, все 16 турецких судов были захвачены. К этому времени в Варне поднялся шум, там, наконец-то, опомнились. С крепостных верков началась беспорядочная стрельба. Но было уже поздно. Вся турецкая флотилия в полном составе к этому

времени уже достигла стоянки Черноморского флота. В плен попал и начальник флотилии со свитой. Наши потери — два человека. Победа была блестящей!

Обнимая своего начальника штаба, Грейг радостно говорил:

— Буду ходатайствовать перед государем о Георгии и внеочередном чине.

Вызванных к себе на «Париж» храбрецов-мичманов адмирал расцеловал.

— Эти мальчишки, без страха и упрека! — сказал император, выслушав доклад командующего флотом, и велел всех наградить.

Десант в Субаши. Художник И.К. Айвазовский

Вскоре осадные войска овладели всеми ложементами вне крепости. Теперь русские подошли вплотную к ее стенам. Не успели турки опомниться от этого, как саперы подвели подкоп и рванули северный бастион неприступной крепости Варны. Взрыв бастиона стоил туркам трех сотен погибших.

Щадя кровь своих и чужих, император Николай предложил гарнизону капитуляцию. Комендант Юсуф-паша отказался.

– Сдаться москвитам мы всегда успеем! – поддержал его капудан-паша Гуссейн. – Тем более, что к нам на подмогу уже идут войска Омер-Вриони – лучшего из наших полководцев! А потому будем стойки и мужественны!

Из хроники осады Варны: «Флот не переставал деятельно содействовать осаде Варны. Он доставлял материалы для осады и рабочих, всегда находился со своими офицерами в опаснейших траншейных работах и исполнявших все деятельно и мужественно. Начиная с 9-го августа, высылал ежедневно один линейный корабль и одно, а часто и два бомбардирских судна для действий по городу. Действия кораблей значительно усложняли усилия неприятеля; бомбардирские суда, не умолкавшие ни днем, ни ночью, непрерывно производили в городе пожары. Флот составлял, так сказать, депо осады, и 14-го числа, во время покушения генерал-майора Перовского на турецкие окопы, для усиления резерва свезено было на берег по одной четверти экипажа с каждого корабля».

Нельзя не отметить активных и грамотных действий при взятии Варны молодого адмирала, путешественника, ученого, дипломата, писателя и кораблестроителя Петра Ивановича Рикорда, получившего первое адмиральское звание 6 декабря 1827 года.

В 1828 году П.И. Рикорд был назначен в эскадру адмирала Сенявина, от которого вскоре отделился, получив должность начальника эскадры, посланной в Средиземное море на помощь находившейся там уже с 1827 года русской эскадры под начальством графа Л.П. Гейдена. В этой кампании Рикорд приобрел мировую известность благодаря считавшейся ранее неосуществимой блокаде Дарданелл, выполненной им с замечательным тактом и весьма успешно, несмотря на присутствие неприятеля и на бурное зимнее время. В награду П.И. Рикорд получил орден Св. Анны 1-й степени.

Блокировав подвоз продуктов к столице Турции Константинополю, контр-адмирал

Адмирал П.И. Рикорд.

П.И. Рикорд способствовал скорейшему заключению Адрианопольского мира, по которому после многовекового турецкого ига получили независимость Греция, Молдавия, Валахия и Сербия.

В середине августа адмирал Грейг решил произвести новую операцию. На этот раз объектом должен был стать порт Инада, где турки сосредоточили припасы для осажденной Варны. Командовать набегом адмирал поручил своему любимцу капитану 1 ранга Критскому. Брейд-вымпел командира Критский поднял на фрегате «Поспешный». Кроме него в отряд вошли шлюп «Диана», катер «Соловей», чуть позднее к Критскому должны были присоединиться крейсировавшие у Босфора фрегат «Рафаил» и бригантина «Елисавета».

Оставив для наблюдения у пролива «Диану», Критский с остальными судами ранним утром 17 августа подошел к Инаде. Приближение русского отряда не осталось незамеченным. С берега сразу же открыли ожесточенный огонь. На «Поспешном» подняли флажный сигнал: «Занять назначенные по диспозиции места». Через четверть часа «Поспешный» и «Рафаил» уже громили турецкие укрепления. К 10 часам утра береговая оборона противника была подавлена. Над разбитыми батареями курился дым...

– Кажется, турок мы причесали! – довольно ухмыльнулся Критский, обзрев в трубу берег. – Теперь слово за нашими охотниками! Подать мне шлюпку!

Одесса в 60-е годы XIX в. Художник Ф. Гросс

«Елизавета» и «Соловей» лихо подвернули к самому берегу и высадили десант. Матросов-охотников повел в бой сам командир отряда. Едва моряки выбрались на берег, как тут же были атакованы из ближайшего редута орущей толпой турок. В завязавшейся рукопашной схватке нападавшие турки были обращены в бегство.

– Сюда бежали, орали, отсюда бегут, тоже орут! Поди, пойми их душу басурманскую! – смеялись русские моряки.

На плечах убегающих десант ворвался в редут. Там турецких беглецов перекололи штыками. Видя печальную судьбу своих товарищей, разбежались турки и из соседних укреплений.

Теперь все побережье оказалось в русских руках. Заминировав редуты и склады, погрузив в шлюпки дюжину медных пушек, моряки покинули Инаду. Дерзкая вылазка обошлась нам в одного убитого и пяти раненых.

Едва шлюпки отошли от берега, там загремели взрывы. То взлетали на воздух магазины с порохом и хлебом, которые так ждали в осажденной Варне.

– Кажется, дело сделано и сделано неплохо! – констатировал Критский, глядя на зарево над разгромленной Инадой. – Поворачиваем восвосяси!

– Столько хлебушка изничтожили, что и подумать страшно! – грустно переговаривались промеж себя матросы, знавшие, каким трудом достается землелашцу горсть пшеницы.

Экспозиционный комплекс, посвященный боевым действиям русских моряков в первой половине XIX века, в помещении бывшего Морского музея в здании Главного Адмиралтейства Санкт-Петербурга

Генерал-губернатор
Новороссии
князь М.С. Воронцов

М.С. Воронцов на Памятнике
«1000-летие России» в
Великом Новгороде

Граф, с 1845 князь Михаил Семенович Воронцов (1782-1856) — русский государственный деятель из рода Воронцовых, генерал-фельдмаршал (1856), генерал-адъютант (1815), герой войны 1812 года. В 1815-1818 гг. командир русского оккупационного корпуса во Франции. В 1823—1844 гг. Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор. В этой должности много способствовал хозяйственному развитию края, строительству Одессы и других городов. Заказчик и первый хозяин Алушкинского дворца. В 1844—1854 гг. наместник на Кавказе. Отличился и при взятии Варны.

Первоначально осаду Варны вел отряд генерал-лейтенанта П.П. Сухтелена, затем осада была поручена генерал-адъютанту А.С. Меншикову с десантными войсками из-под Анапы. После ранения Меншикова осаду возглавил генерал-фельдмаршал М.С. Воронцов. При осаде присутствовал император Николай I, который квартировался на входящем в состав эскадры Грейга корабле «Париж». Император ежедневно получал доклады от войск, и лично посещал позиции осаждающих.

«Экспедиция, совершенная отрядом судов под командою капитана I ранга Критского, представляет пример отваги, каких мало можно встретить в истории. Горсть матросов, высаженная на берег в 90 верстах от Константинополя, берет приступом укрепления, хорошо устроенные, вооруженные артиллериею и обороняемые многочисленным гарнизоном; захватывает часть орудий и заклепывает остальные, истребляет огромное депо воинских снарядов и, совершив все это с самою ничтожною потерей, благополучно возвращается к флоту» — скажет об экспедиции к Инаде современник.

«Смелое предприятие на Инаду быстро разнеслось по всему краю и навело страх и смятение в самом Царьграде» — напишут о ней историки.

Каждый день ранним утром от стоящего на якорях флота отделялось несколько ко-

раблей и фрегатов. Они подходили к крепости и начинали бомбардировку. Командиры линкоров сетовали:

— Из-за песчаных мелей мы не можем подойти вплотную к стенам, а потому наш огонь не слишком действенен!

Чтобы огонь был более результативным, с Дуная под Варну перегнали несколько плоскодонных барж-иолов и канонерских лодок. Теперь туркам стало совсем не сладко. Мелкосидящие канонерки маневрировали у самого берега, и сутки напролет засыпали крепость ядрами.

Их хроники осады Варны: «Назначенные на смену корабля «Норд Адлер» и бомбардирского судна «Опыт», корабль «Скорый» и бомбардирское судно «Соперник» в 2 часа по полудни заняли места против крепости и начали действовать. На корабле «Норд Адлер» убито 2 и ранены 2 матроса. Пробоин оказа-

Матрос-канонир Артиллерийской команды и унтер-офицеры Гвардейской ластовой роты. 1826-1828 гг.

лось 15, повреждений в рангоуте и такелаже 47. На бомбардирском судне «Опыт» ранен рядовой.

Корабль «Скорый» по данному ему приказанию отошел от крепости. В продолжение трехдневного действия ранено на нем 6 человек нижних чинов. В корпусе корабля было 8 пробоин, фок-мачта пробита на вылет и сверх того до 25 повреждений в оснастке. В продолжение дня и ночи корабль «Иоанн Златоуст», бомбардирское судно «Соперник» и отряд гребной флотилии действовали непрерывно. В 5 часов по полудни корабль «Иоанн Златоуст» сменен кораблем «Пимен». На первом в продолжение трехдневного нахождения пред крепостью ранен 1 рядовой, получено 5 пробоин и большее число повреждений в такелаже.

В 8 часов «Императрица Мария», «Пантейлемон», бомбардирские корабли и суда гребной флотилии действовали непрерывно. Корабль «Пармен», бомбардирские суда и отряд гребной флотилии действовали непрерывно. Канонада между крепостью и кораблем «Иоанн Златоуст», бомбардирскими судами и отрядом гребной флотилии производилась с особой живостью», — отмечали историки.

В один из дней, на стоявших в отдалении от крепости линейных кораблях, началась долгая пальба. Турки недоумевали, в чем

дело, Неужели это атаковал неприятеля вышедший из Босфора флот султана! Увы, причина пальбы была иная. Это присоединился к флоту новопостроенный линейный корабль «Императрица Мария».

— Теперь можно идти и с линейным флотом турецким отношения выяснять! — радовались на линкорах.

А тут вернулся с крейсерства и фрегат «Рафаил». Капитан 2 ранга Стройников доложил по команде:

— Опросив с десятков выходящих из Босфора купцов, я выяснил, что турецкий флот находится сейчас в полной готовности к бою и не сегодня, так завтра выйдет в Черное море. Какие будут указания!

— Пока никаких! — поджал губы Грейг. — Пополняйте запасы воды и продовольствия и готовьтесь к новому крейсерству!

Отпустив Стройникова, он вызвал к себе начальника штаба Мелихова.

— Передайте мое приказание командирам кораблей быть готовыми по первому сигналу вступить под паруса! — велел ему Грейг.

Более он не предпринял ничего, не удосужившись даже усилить крейсерские силы у пролива. Блокада Босфора по-прежнему носила чисто формальный характер, и турки могли в любой момент появиться где угодно. Это вызывало немало толков и разговоров на флоте, но командующий к ним не прислушивался, имея, на сей счет, свое мнение.

Вскоре линейным кораблем «Пантейлемон» из Одессы доставили дипломатов: французского посла герцога де Мортемар, австрийского принца Гессена-Гамбургского, шведского генерала Пальмстиера и ганноверского генерала Дернберга. Русский император желал, чтобы Европа узнала, как падет еще одна турецкая крепость.

К концу августа к Варне, наконец-то, прибыл долгожданный гвардейский корпус с пушками и обозами. Вместе с остальными прибыл и гвардейский флотский экипаж во главе с контр-адмиралом Фаддеем Беллинсгаузеном, тем самым, который семь лет назад открыл Антарктиду. Гвардия пришла, чтобы переломить ход войны.

Теперь варнский лагерь уже сам напоминал настоящий город. На «Морской площади» жили в своих палатках моряки. Тут же располагался телеграф.

Вскоре к лагерю стали прибывать торговые суда из Одессы. Для купцов после закры-

тия проливов с началом войны наступили не лучшие времена, но теперь у них, наконец-то, появились достойные покупатели.

Недалеко от берега круглые сутки бурлил рынок, где можно было увидеть торговцев и моряков из многих городов Европы.

Тем временем для деблокады Варны с юга спешил 30-тысячный корпус Омер-Вриони паши. Албанец Омер-паша совсем недавно отличился в Морее и был любимцем султана.

Турки, было, ударили по передовому отряду генерал-адъютанта Бистрома у деревушки Куртепе (что означает «Волчья гора»), но были отброшены. Пока наверху шла стрельба, глубоко под стенами крепости по-прежнему шла невидимая непосвященным война – минная! В темноте на карачках, судорожно глотая спертый воздух, саперы рыли подземные тоннели, крепили подпоры. Офицеры приставляли к стенкам тоннелей жестяные воронки и тревожно вслушивались, не стучат ли поблизости турецкие заступы, не роятся ли контр-траншеи, чтобы подвести под наши укрепления и взорвать их. Не дай, Бог, тогда конец всем, ибо из-под земли уже не выбраться!

В самой Варне туркам тоже приходилось нелегко. От пожаров выгорела большая часть города. С каждым днем увеличивалось число больных. Раненые и мертвые валялись прямо на улицах. Над головой турецких начальников с воем летали тяжелые ядра. Это вел свою непрерывную бомбардировку Варны начальник морской артиллерии капитан 2 ранга Залесский. Бреш-батареи из корабельных пушек с каждым днем все больше и больше расширяли проломы в стенах.

К середине сентября русскими саперами был закончен еще один подкоп северного бастиона. Командовавший подкопом полковник К.А. Шильдер остался доволен работой своих солдат.

– За правильность прокладки тоннеля я ручаюсь головой! Все сделано с точностью Фоберже! – доложил он руководившему осадой графу Воронцову, стряхивая прилипшие комья глины с коленей.

– Заполняйте горны! – разрешил граф.

После этого в конце тоннеля заложили порох. Новый взрыв должен был окончательно уничтожить передовой бастион. Глянуть на подрыв Воронцов вышел сам. Снял фуражку, перекрестился:

– Подпаливай!

Саперный офицер поднес фитиль к зажи-

*Выдающийся военный инженер,
инженер-генерал
К.А. Шильдер*

гательному шнуру. Огонек побежал под землю и исчез. Теперь оставалось только ждать. Прошло несколько томительных минут и грянуло! Сила взрывов была такова, что земля встала дыбом.

Когда осела пыль, стало видно, что стены обвалились на десятки метров. Теперь можно было и штурмовать.

– От провала турок отгонять огнем, одновременно готовить войска к захвату бастионов! – велел довольный всем увиденным граф Воронцов.

Через несколько дней наши войска овладели передовым бастионом и, установив на нем осадные пушки, начали в упор громить крепость.

Предприняв отчаянную контратаку, турки отбили бастион и пытались развить свой успех, но были остановлены картечью.

Затем появилась ответная атака, и бастион у турок снова забрали, на этот раз уже навсегда. В одной из таких схваток был ранен пулей в грудь на вылет генерал Перовский, возглавлявший очередную контратаку.

Из хроники штурма Варны: «25 сентября 110 отборных егерей и матросов за час до рассвета вошли под начальством лейтенанта Зайцевского в Варну через сделанный до того пролом в ближайшем к морю северном бастионе, положили на месте защищавших

это место турок, и в жару битвы, подкрепленные несколькими ротами, бросились в середину самого города. Тогда не успели еще устроить ложемент в занятом бастионе.

Отважные воины не могли удержаться против неприятельского гарнизона, получили приказание отступить и в совершенном порядке исполнили это, уведа с собою множество приставших к ним христианских женщин и детей, овладев двумя знаменами. Найденные в бастионе 14 орудий, по невозможности их увезти, были заклепаны и одно сброшено в ров.

Потеря наша простиралась до 80 человек убитыми и до 300 ранеными».

Вместе с егерями в этой отчаянной атаке участвовали матросы 41-го флотского экипажа во главе с известным храбрецом лейтенантом Зайцевским и мичманом Гюленгеком. Говоря современным языком, это был настоящий флотский спецназ, который всегда появлялся там, где было труднее всего. Увлечшись атакой, они, невзирая на оклики старших начальников, ворвались внутрь крепости. К этому времени турки опомнились и навалились на моряков всей силой. Пришлось отходить, причем с большими потерями. Зайцевский с Гюленгеком были тяжело ранены. Мичман, к сожалению, через день умер, а Зайцевский все же выжил.

За свои подвиги под Варной храбрый лейтенант был произведен в капитан-лейтенантский чин, а на грудь получил Георгиевским крест и орден Анны 3-й степени.

Несмотря на оставление развалин взятого бастиона, всем было очевидно, что падение Варны дело нескольких ближайших дней. Последние дни обороны турки дрались с особым ожесточением.

Наконец, исход битвы за Варну стал очевиден даже упрямому капудан-паше. К графу Воронцову прибыл секретарь капудан-паши диван-Эфендиси. Он оговорил предварительные пункты капитуляции. На следующий день в русский лагерь прибыл уже сам комендант Юсуф-паша.

– Мы уже не можем отстоять крепость, но мы еще можем спасти людские жизни! – сказал он при встрече графу Воронцову.

Юсуф-паша на следующее утро велел открыть ворота Варны и вывел оттуда большую часть гарнизона.

29 сентября гарнизон Варны полностью капитулировал. Русские войска вступили в Варну с распущенными знаменами и бара-

банным боем, музыкой и песнями. В плен попало шесть тысяч человек. Победителям досталось почти две сотни пушек и масса боеприпасов. Довольный одержанной победой Николай I распорядился отпустить пленных на все четыре стороны. Юсуф-паша Сересский, понимая, какой прием его ждет на родине, предпочел отправиться с семьей на жительство в Россию. Что касается капудан-паши, то он заявил, что поспешит к султану, и будет снова воевать с русскими, пока Аллах не заберет его к себе на небо.

– Может лучше отправить сего воинственного пашу во внутренние губернии? – спросили императора штабные.

– Битые нам уже не страшны! Ежели отлупили раз, отлупим и еще! Куда ему против нашего Черноморского флота! – ответил Николай I и махнул рукой.

– Пусть едет куда хочет!

Вечером того же дня Николай I перенес свой штандарт с «Парижа» на только что сошедший со стапелей 84-пушечный корабль «Императрица Мария». Линейный корабль под командой капитана I ранга Папахристо снялся с якоря и, неся все возможные паруса, взял курс на Одессу. Начало плавания было вполне благополучным, однако затем начался бешеный шторм. Во время этого шторма не раз судьба корабля была на волоске.

Из хроники боевых действий Черноморского флота за 1828 год: «Корабль «Императрица Мария» отправился из Варны 2 октября в 3 часа по полудни при тихом зюйд-вестовом ветре. В полночь ветер перешел к норд-норд-вестовому и в то же время поднялась зыбь, предвестница бури. В 11 часов утра жестоким порывом ветра сломало

Собор в Одессе. Старинная открытка

*Линейный корабль «Императрица Мария» во время шторма.
Художник И.К. Айвазовский*

фор-стенюгу и грот-брам-стенюгу, а вслед за тем бом-утлегарь и углетарь.

Между тем ветер крепчал более и более и к полудню превратился в настоящий шторм, сопровождаемый дождем и страшным волнением. Надобно было убрать все паруса и остаться под одними штормовыми стакселями. По мере усиления ветра положение корабля становилось более и более затруднительным, а с наступлением шторма сделалось особо опасным. Корабль с изломанным рангоутом, которого убрать, по причине ужасной качки не было возможности, при шторме, дувшем прямо на берег, почти без парусов и, следовательно, без хода, имея огромный дрейф, находился по счислению не далее 40 миль от подветренного берега и приближался к нему с каждым часом. Ко всему этому надобно присовокупить, что известная продолжительность осенних северо-восточных ветров на Черном море отнимала всякую надежду на скорую перемену ветра, что подтверждалось, в то же время и указанием барометра и приметам, знакомыми морякам. Таково было положение корабля «Императрица Мария» и не далеко была та минута, когда якоря оставались бы для него единственным средством спасения».

Реальной была вероятность того, что русский император может потерпеть крушение на берегу занятом турецкими войсками и попасть к ним в плен. К чести Николая I в столь критической ситуации он проявил завидную выдержку, и во всем доверяя своему капитану греку, не донимал его указаниями.

Из воспоминаний графа А. Бенкендорфа: «Только государь, граф Потоцкий (Станислав) и я были здоровы и на ногах, цепляясь за все встречное, когда хотели передвинуться с одного места на другое... Нас неудержимо гнало к враждебным берегам Босфора... Еще сутки такой же бури и русского монарха выбросило бы на турецкую землю». К счастью для экипажа шторм вскоре утих.

8 октября «Императрица Мария» уже вошла в одесский порт. Ступив на твердую землю, император сразу же отправился в собор помолиться.

– Ваше императорское величество будет молиться за свое спасение от стихии? – поинтересовались свитские.

– Я буду благодарить Господа за победу русского оружия! – гордо ответил им император Николай I.

– Когда с нами Бог, армия и флот – Россия непобедима!

ОИС «АДМИРАЛ ВЛАДИМИРСКИЙ» В АЛЖИРЕ

Утром 17 ноября океанографическое исследовательское судно «Адмирал Владимирский», вышедшее из Кронштадта 6 ноября, ошвартовалось в порту Алжир. Это первый заход в порт во время дальнего похода в Антарктику в канун 200-летнего юбилея ее открытия русскими моряками экспедицией Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный», который будет отмечаться в 2020 году.

За кормой «Адмирала Владимирского» осталось более 3000 миль, пройденных по Балтийскому, Северному, Средиземному морям, Атлантическому океану. С момента выхода в море на борту судна ведется научная работа, выполняемая офицерами и инженерно-техническими работниками 6-й Атлантической океанографической экспедиции Гидрографической службы Балтийского флота. Командует походом ее начальник – капитан 2 ранга Д.В. Пунтус.

Сотрудниками гидрометеорологической группы, которую возглавляет старший лейтенант Д.В. Кудрявцев выполнено 6 гидрологических станций (географическая точка, где производятся те или иные океанографические наблюдения). С помощью зондов – специальных комплексов приборов и устройств получены данные о температуре, солености воды и других параметрах на различных глубинах. Гидрографической группой под руководством старшего лейтенанта П.И. Кириленко выполнено более

Постановка гидрологической станции

Океанографическое исследовательское судно «Адмирал Владимирский» в Алжире

5000 км маршрутного промера во время плавания. В этой работе активно используется эхолот НЭЛ – 1000М, установленный перед походом. Активно работают и другие научные группы, находящиеся на судне.

Помимо научных задач важной составляющей в походе является и мемориальная деятельность. Военные моряки России всегда с огромным уважением относились к памяти своих славных предков. Во время дальних походов традиционно посещаются кладбища, где имеются русские захоронения и воинские мемориалы, проводятся встречи с российскими дипломатами и соотечественниками.

Не стало исключением и это уникальное плавание. 6 ноября 2015 года при прохождении маяка острова Мощный (Лавенсаари) на воду был опущен венок в честь победы русских моряков в Гогландском сражении в 1788 году и в память о десантниках, героически погибших у деревни Мерекюла в 1944 году.

В походе принимает участие священник Русской Православной церкви – отец Олег (Артемов). Для него это не первый выход в море. Ранее батюшка служил в составе 25-й дивизии атомных подводных лодок на Камчатке и является единственным право-

Возложение венка в честь победы русских моряков в Гогландском сражении в 1788 г. и в память о десантниках, героически погибших у деревни Мерекюла в 1944 г.

славным священником, участвовавшим в автономных походах. 8 ноября на судне «Адмирал Владимирский» начала работу походная церковь, освященная в честь покровителя моряков – Святителя Николая Чудотворца. Отец Олег не только окормляет свою паству в походе, но и проводит поминальные службы.

В Алжире на борту ОИС «Адмирал Владимирский» прибыла делегация посольства Российской Федерации во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом России А.Ю. Золотовым и военным атташе полковником А.Г. Александровым.

После приема на борту судна делегация во главе с командиром похода капитаном 2 ранга Д.В. Пунтусом и капитаном А.В. Пышкиным посетила штаб военно-морского района «Центральный». Затем ответный визит на корабль нанесло командование района во главе с генералом Зинадином Самахом.

Алжирские моряки с интересом ознакомились с судном, его навигационным оборудованием. Капитан рассказал о кругосветном походе «Адмирала Владимирского», совершенном в прошлом году, в ходе которого был открыт новый остров Яя. Генерал отметил возросшую за последние годы активность России в освоении высоких широт. После ос-

мотра судна гости с удовольствием отведали настоящего флотского борща в кают-компании.

Военно-морское сотрудничество России и Алжира имеет давние корни. Оно ведется в области кораблестроения, подготовки специалистов. Один из членов алжирской военно-морской делегации – командир гидрографического отряда старший лейтенант Несиб Мохамед Лаид – выпускник 2013 года Санкт-Петербургского военно-морского института (бывшего Морской корпус Петра Великого) с радостью встретился на борту со своим однокашником – старшим лейтенантом Павлом Кириленко.

ВМФ АНДР организовал автобусные экскурсии для экипажа. 18 ноября состоялся товарищеский футбольный матч между любительскими командами моряков России и Алжира, посещение судна алжирскими флотскими офицерами.

«Адмирал Владимирский» покинул гостеприимный порт Алжира 19 ноября и продолжил свой поход к берегам Антарктиды.

Никита Кузнецов,
спец. кор. «Красной звезды»
с борта ОИС «Адмирал Владимирский».
Фотографии Анатолия Васильева

Заместитель командира похода по работе с личным составом капитан 1 ранга С.К. Поляков знакомит офицеров – участников похода в Антарктиду с работой Информационно-образовательного центра «Флот России»

Чрезвычайный и Полномочный Посол России
А.Ю. Золотов на борту
ОИС «Адмирал Владимирский»

Встреча командования судном и походом
с алжирскими морскими офицерами

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОР

Спасо-Преображенский собор (официальное название – собор Преображения Господня всей гвардии) в Санкт-Петербурге – православный храм Санкт-Петербургской и Ладожской епархии Русской Православной Церкви. С первого дня открытия собор никогда не закрывался для богослужений.

Первоначально возведен по повелению императрицы Елизаветы Петровны в период с 1743 по 1754 годы по проекту архитектора Михаила Земцова на месте съезжей избы (штаба) гренадерской роты лейб-гвардейского Преображенского полка в память о восшествии императрицы на престол с помощью солдат и офицеров этого полка. Закладка трехпрядельного собора состоялась 9 июня 1743 года.

Возле северной стены собора, в левом приделе находится складень с образами Преображения Господня, великомученика Пантелеимона и святого царя Константина. Этот складень в 1900 году подарил полковому лазарету тогдашний командир полка, генерал-майор великий князь Константин Константинович.

На аналое (подставке для книг) у правого клироса в Спасо-Преображенском соборе находится образ Спаса Нерукотворного, перенесенный сюда в 1938 году из Троицкой церкви на Стремянной улице. Эта икона была написана знаменитым московским иконописцем С.Ф. Ушаковым для царя Алексея Михайловича и была любимым образом Петра I. С ним он был и при закладке Петербурга, и при Полтавской битве, и при кончине и отпевании.

На аналое у левого клироса лежит другая чтимая икона Божией Матери "Всех Скорбящих Радосте". Это – копия с чудотворной иконы из московского храма Преображения Господня на Большой Ордынке, сделанная в 1711 году по повелению сестры Петра I царевны Натальи Алексеевны в

память о спасении русской армии во время Прутского похода.

В Спасо-Преображенском соборе находились полковые реликвии и воинские трофеи, на стенах – бронзовые доски с именами офицеров Преображенского полка, павших в боях. За стеклом в особых шкафах хранились преображенские мундиры Александра I, Николая I и Александра II, а также сабля, которая была при Александре II во время покушения 1 (13) марта 1881 года.

В 1832-1833 годах по проекту архитектора Стасова в память о победе в русско-турецкой войне 1828-1829 годов вокруг собора сооружена ограда, основа которой – стволы трофейных турецких пушек, взятых со стен турецких крепостей Измаила, Варны, Тульчи, Исаки, Силистрии, а также взятые в сражении под Кулевчи. На стволах сохранились вычеканенные гербы Османской империи, а на некоторых из них – данные им имена: "Гнев аллаха", "Священный полумесяц", "Гром извергающий", "Дарю лишь смерть". По повелению императора Николая I в дар собору были выделены 18- и 24-фунтовые трофейные орудия.

Ограда состоит из 102 бронзовых орудийных стволов, установленных на 34 гранитных основания, по три на каждом. Стволы орудий установлены дульным срезом вниз, в знак того, что они уже никогда не будут участвовать в военных действиях. Все средние стволы украшены двуглавыми орлами с коронами. Все группы орудий соединяются массивными декоративными цепями. Створки главных ворот собора украшены щитами с бронзовыми изображениями медалей за русско-турецкую войну. Также вокруг собора стояли двенадцать орудий и два единорога (длинноствольных орудия), составлявших собственность Преображенского полка.

«МОРСКАЯ СЛАВА РОССИИ»

Энциклопедия подвигов русских моряков
в 64 главах
Приложение – коллекция медалей Отечества

Глава № 32
«ВЗЯТИЕ КРЕПОСТИ ВАРНЫ»

Издатель и учредитель: ООО «Метропресс»
Адрес редакции: 191024, СПб, Миргородская ул., 1
Генеральный директор С.Н. Маркелов
Авторы идеи: А.А. Раздолгин, А.В. Сибиряков
Автор концепции и куратор серии
Герой России контр-адмирал В.Л. Хмыров
Главный редактор и руководитель проекта
А.В. Сибиряков
Автор текста В.В. Шигин
Автор-составитель А.А. Раздолгин

Информационные партнеры издания:
Российский государственный архив ВМФ (РГА ВМФ)
Центральный архив ВМФ (Гатчина) (ЦА ВМФ)
Центральный военно-морской музей (ЦВММ)
Центральная военно-морская библиотека (ЦВМБ)
Центральная библиотека г. Кронштадта –
Кронштадтская морская библиотека (КМБ)
Севастопольская морская библиотека
имени адмирала М.П. Лазарева (СМБ)
Библиотека Высшего учебно-научного центра ВМФ
«Военно-морская академия имени Адмирала Флота
Советского Союза Н.Г. Кузнецова» (БВУНЦ ВМФ «ВМА»)
Региональное общественное объединение
адмиралов и генералов ВМФ России «Клуб адмиралов»
Центр Национальной Славы
Гильдия судомоделистов Санкт-Петербурга
Информационно-методический центр
Приморского района Санкт-Петербурга

Все права защищены. Любое воспроизведение
материалов разрешается только с письменного
согласия ООО «Метропресс» и ООО «Издательско-
художественный центр «Штандарт»

Печатается с оригинал-макета
ООО «Издательско-художественный центр «Штандарт»
Генеральный директор Л.В. Раздолгина
Компьютерная верстка: В.Е. Килуновский,
А.А. Раздолгин
Фотографы: А.В. Леонтьев, В.Т. Верещагин

Подписано в печать 29.03.2016
Отпечатано в типографии
«Тверской печатный двор»
Тираж 5000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

Медаль

«За турецкую войну. 1829 г.».....3

Хроника событий

Русско-турецкая война:
подвиги русских моряков.....4

Кают-компания

Когда с нами Бог, армия и флот –
Россия непобедима.....14

ОИС «Адмирал Владимирский»
в Алжире.....28

Чтобы помнили

Спасо-Преображенский собор.....30

КАТАЛОГИЯ

Вы можете приобрести все вышедшие журналы из серии
«МОРСКАЯ СЛАВА РОССИИ»

на сайте www.CATALOGYA.ru

Эксклюзивное предложение!

ПОДАРОЧНЫЙ КОМПЛЕКТ,

включающий в себя журналы из серии «Морская слава России»
с 1-го по 20-й номер, blister-монетницу и папку-футляр.

Корпоративным клиентам с Вашей символикой!

msr@catalogya.ru www.CATALOGYA.ru +7-812-6790001

Медаль
«В честь геройского подвига брига "Меркурий"
1829 г.»

История военных флотов мира хранит не так много сражений, в которых заведомо более слабое судно одерживало победу над более сильным противником. Маленький российский бриг «Меркурий», сумевший одолеть в неравном бою два огромных турецких линейных корабля, стал героем именно такого боя.

Бриг «Меркурий» стал вторым из русских кораблей, награжденным кормовым Георгиевским флагом за выдающийся подвиг, мужество и героизм офицеров и матросов в бою.

"Потомству в пример" написано на памятнике в Севастополе, созданного на средства моряков-черноморцев в честь подвига экипажа героического корабля и его командира.

ISSN 2312-5322

9 1772312 532005

32

